

Этюды по византийской эпиграфикѣ.

1. Надпись времени императора Юстиниана, найденная на Таманскомъ полуостровѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1893 г. директоръ Керченскаго музея древностей (находящагося въ вѣдѣніи Императорской Археологической Комиссіи) К. Е. Думбергъ, по указанію ротмистра пограничной стражи В. П. Цѣхановскаго, приобрѣлъ въ Таманской станицѣ интересный эпиграфическій памятникъ, найденный, по словамъ продавца, въ Суворовской крѣпости близъ Тамани.

Памятникъ представляетъ собою обломокъ плиты изъ твердаго известняка выш. 14¹/₄ вершковъ, шир. 9 в., толщ. около 4 в.; первоначальные края сохранились только справа и снизу. На плитѣ былъ изображенъ рельефомъ большой четырехконечный крестъ, отъ котораго сохранилась только правая половина поперечной перекладины съ вырѣзанной на концѣ буквой Н, а по сторонамъ креста все поле плиты было занято надписью, старательно и глубоко вырѣзанною крупными буквами (выш. 0,035—0,045 сантим.) и хорошо читающеюся на сохранившемся обломкѣ. Вотъ ея текстъ¹⁾:

1	C H Φ C V I C		. . . σηφων. . .
	H T O M E P I K O N	] η τὸ μερικὸν
	C I O V C I N I A		[ἐφ' ὑπατία]ς Ἰουστινια-
	Ω N I O V A V Γ		[νοῦ τοῦ αἰ]ωνίου Αὐγ-
	<div style="border: 1px solid black; display: inline-block; padding: 2px;">H</div> T O V		[οῦσ]του
5	T O P O C C Π O V Δ H		[καὶ Αὐτοκρά]τορος σπουδῆ
	O V Λ A M Π P O T A		[. τ]οῦ λαμπροτά-
	C T A V T H C T H C Π O		[του κόμητο?]ς ταύτης τῆς πό-
	O N T O C A N Γ O V Λ A		[λεως, πρᾶττ]οντος Ἀγουλά-
10	A T O V T P I B O V		[του τοῦ]άτου τριβού-
	Λ A B O V M H N I		[νου καὶ ἐργο?]λάβου, μηνι
	T I O N I E N Δ E K A T H		[. , ἰνδικ]τι(ῶ)νι ἑνδεκάτῃ.

1) Текстъ надписи будетъ изданъ facsimile (съ фотографіи) въ одномъ изъ выпусковъ «Матеріаловъ по археологіи Россіи, изд. Имп. Археол. Коммиссіей», въ числѣ надписей, найденныхъ въ 1892—94 гг.

Обращаясь прежде всего къ вѣдншему виду плиты, слѣдуетъ замѣтить, что изображенный на ней четырехконечный крестъ, насколько можно судить по сохранившемуся остатку, имѣетъ форму обычную для времени императора Юстиніана — съ продольною половою болѣе длиною, чѣмъ поперечная, и съ расширеніями на концахъ всѣхъ четырехъ полосъ¹⁾. Что касается до буквы Н на концѣ сохранившейся правой половины поперечной полосы креста, то въ дополненіе къ ней слѣдуетъ предполагать букву I на концѣ лѣвой половины. Эти двѣ буквы, составляющія начало имени ΙΗΣΟΥΣ, принадлежатъ къ числу древне христіанскихъ символовъ подобно буквамъ ΑΩ и пр.²⁾.

Переходя къ вопросу о возстановленіи надписи, мы должны замѣтить, что имя императора Юстиніана и его титулъ въ стр. 3—6 намъ кажутся не подлежащими ни малѣйшему сомнѣнію. Правда, полный титулъ этого императора встрѣчается въ надписяхъ въ болѣе длинномъ и пышномъ видѣ³⁾, но отъ времени императора Юстина, непосредственнаго предшественника Юстиніана, мы имѣемъ надпись изъ г. Панія (Панидо), въ которой титулъ императора вполне подходитъ къ сохранившимся остаткамъ строкъ въ нашей надписи⁴⁾. Не такъ прочно могутъ быть установлены дополненія къ остальнымъ строкамъ документа. Общій смыслъ его дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ немъ шла рѣчь о какой-то постройкѣ, но въ чемъ она заключалась, къ сожалѣнію нельзя опредѣлить по сохранившимся остаткамъ 1-й и 2-ой строкъ: видно только, что рѣчь идетъ о части постройки⁵⁾. Въ лѣвой половинѣ строки 7-ой несомнѣнно стояло собственное имя должностнаго

1) Ср. Ю. А. Кулаковскаго Керченская христ. катакомба 491 г. (Матеріалы по археол. Россіи, изд. Имп. Арх. Комм. № 6, Спб. 1891), стр. 17—18, гдѣ указаны сохранившіеся образчики, изображенные у Garrucci, Storia dell'arte christiana.

2) См. объ этомъ у Garrucci op. c. I p. 157 sq.

3) С. I. Gr. IV, № 8636 (изъ Трапезунта): Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ Φλ. Ἰουστινιανός Ἀλαμανικός, Γοτθικός, Φρανγικός, Γερμανικός, Ἀντικός, Ἀλανικός, Οὐρανδαλικός, Ἀφρικός, εὐσεβής, εὐτυχής, ἐνδοξός, νικητής, τροπευχός, ἀεισεβαστος, Αὐγοῦστος κτλ. — *Ibid.* № 8637 (оттуда же): Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ Φλ. Ἰουστινιανός εὐσεβής, νικητής, τροπαιούχος, μέγιστος, ἀεισεβαστος, Αὐγοῦστος κτλ. Совершенно подобный титулъ имѣетъ императоръ Зинонь въ С. I. Gr. № 8621.

4) Издавъ Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς въ Παράρτημα τοῦ ἰζ' τόμου τοῦ ἐν Κ/πόλει Ἑλλην. φιλολ. Συλλόγου (1886), σ. 92 ἀρ. 12: Μη(ν) Νοεμβ[ρίω, ἰν]δι[κτ. . . . , ἐφ'] ὑπατίας τοῦ δεσ/πότου ἡμῶν Φλ(αοῦ) Ἰουστίνου τοῦ αἰωνίου Αὐγ(ούστου) κ(αί) Αὐτοκρά(ατορος) τὸ α' καί Φλ(αοῦ) Εὐδαρχ τοῦ λαμπρο(στάτου). — Ἐφ' ὑπατίας Ἰουστινιανοῦ читается въ С. I. Gr. 9276.

5) Въ стр. 2 можно предполагать одинъ изъ слѣдующихъ глаголовъ: ἐκτίσθη, ἀνεκινίσθη, ἀνεστάνθη, ἀνεκδόθη и пр. Къ слову τὸ μερικόν ср. С. I. Gr. IV, 8772.

лица, попеченію котораго приписана постройка; что касается до его титула, названнаго въ стр. 8, то наши скудныя свѣдѣнія о государственномъ строѣ Воспора въ эти времена не позволяютъ возстановить его съ полною увѣренностью; предлагая возстановленіе [κόμητος], мы имѣли въ виду извѣстную надпись времени царя Диптуна¹⁾, въ которой этотъ титулъ усвоенъ, повидимому, также городскому магистрату. Возможно, впрочемъ, разумѣть въ нашей надписи и императорскаго комита (о посылкѣ комита Іоанна на Воспоръ при Юстиніанѣ мы имѣемъ историческое свидѣтельство, которое будетъ приведено ниже), который, будучи представителемъ верховной власти на Воспорѣ, могъ быть отмѣченъ въ надписи специально какъ «комить этого города»²⁾. [πράττοντος въ стр. 9 предположено на основаніи уже упомянутой надписи императора Зинона, С. I. Gr. IV, 8621. Собственное имя Ἀνγούλα[του] взято изъ Onomasticon'a Де-Вита, въ которомъ Angulatus указывается какъ cognomen, встрѣчающійся въ латинскихъ надписяхъ; далѣе въ стр. 10 слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, эпитетъ трибуна, но болѣе краткій, чѣмъ обычные ἐνδοξότατος, λαμπροτάτος и т. п.

Вопросъ о состояніи Воспорскаго царства въ V и VI вв. по Р. Хр. и объ отношеніяхъ его къ Византіи въ послѣдніе годы былъ вновь рассмотрѣнъ нами и затѣмъ Ю. А. Кулаковскимъ по поводу найденной въ 1888 г. надписи Диптуна³⁾. Изъ тождественнаго почти разсказа Малалы и Теофана⁴⁾ извѣстно, что въ первый годъ царствованія Юстиніана гунскій царевичъ Гродъ или Горда явился въ Константинополь и принялъ христіанство, при чемъ самъ императоръ былъ его воспріемникомъ. Онъ щедро одарилъ своего крестника и отослалъ его обратно въ Воспоръ блюсти интересы имперіи (εἰς τὸ φυλάττειν τὰ ῥωμαϊκὰ καὶ τὴν Βόσπρον), отправивъ вмѣстѣ съ нимъ отрядъ испанцевъ подъ начальствомъ трибуна Делматія⁵⁾. Гродъ и принявшіе

1) *Inscr. P. II* № 491, v. 6: [καὶ ἐπὶ τοῦ κόμη(η)τος] Ὀπαδίνου τοῦ [ἐπὶ τῆς πι]ναχίδος κτλ.

2) Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что комиты обыкновенно носили титулъ μεγαλοπρεπέστατος: см. С. I. Gr. IV, 8621, 8622, 8652 (= *Bull. de corr. Hell* VII, p. 261) и др. Эпитетъ ἐνδοξότατος усваивается комиту въ С. I. Gr. 8850 и [8831]. Комиты отдельныхъ городовъ упоминаются и у писателей, напр. κόμης Ἀντιοχείας у Палладія, *Vita s. Ioan. Chrys.* p. 45, κόμης Ἀβύδου у Теофана *Chron. I* p. 298 (ed. de Boor).

3) *Latyschev, Inscr. P. II*, p. 293; Кулаковскій, *Керч. христ. катак.* стр. 26.

4) *Malalae Chronogr.* p. 431 (ed. Bonn.); *Theophan. Chron.* p. 175 de Boor. Эпизодъ повторенъ у Ландульфа, *Monum. Germ. hist.*, auct. ant. v. II p. 399.

5) Национальность отряда указана у Малалы, имя трибуна — у Теофана.

христіанство Гунны стали переплавлять золотыхъ и серебряныхъ идоловъ и продавать ихъ въ Воспорѣ. Возмущенные этимъ жрецы подняли возстаніе, убили Грода и поставили вмѣсто него царемъ брата его Мугеля или Муагерія ¹⁾. Мятежники вторглись въ Воспоръ и перебили охранявшій его отрядъ вмѣстѣ съ трибуномъ. Узнавъ объ этомъ, Юстиніанъ отправилъ въ Воспоръ сушею изъ Одисса и моремъ изъ Византіи значительныя военныя силы, въ составъ которыхъ входили готскіе полки подъ главнымъ начальствомъ Іоанна, комита устьевъ Евксинскаго Понта, и подъ командою воеводъ Годилы и Вадурія. Услышавъ объ ихъ приближеніи, возставшіе Гунны бѣжали изъ Воспора и Іоаннъ утвердилъ въ немъ власть императора. Какъ бы въ дополненіе къ этому разсказу Прокопій ²⁾ сообщаетъ намъ, что Юстиніанъ возстановилъ въ красивомъ и прочномъ видѣ пришедшія въ ветхость стѣны Воспора и Херсона и особенно сильно укрѣпилъ Воспоръ, который подчинилъ своей власти послѣ того, какъ онъ издавна «оварварился» и находился подъ властью Гунновъ.

Наша надпись, свидѣтельствующая о постройкѣ, относящейся ко времени Юстиніана, является прекрасною иллюстраціей къ вышеизложеннымъ свидѣтельствамъ византійскихъ писателей и дополняетъ ихъ указаніемъ на то, что власть Юстиніана не ограничивалась западной стороною Воспора Киммерійскаго, но простиралась и на Таманскій полуостровъ (на которомъ найдена надпись), и что дѣйствительно Воспоръ находился подъ непосредственной властью императора и управленіемъ его чиновниковъ. Данное въ послѣдней строкѣ надписи указаніе индикта предоставляетъ намъ возможность съ достаточной точностью опредѣлить годъ постановки документа: въ теченіи долговременнаго царствованія Юстиніана было три года 11-го индикта, именно 533, 548 и 563 или, точнѣе, время съ 1 сентября предшествовавшихъ годовъ по 1 сентября каждаго изъ указанныхъ. Если мы припомнимъ, что по свидѣтельству Малалы и Теофана царевичъ Гродъ явился въ Константинополь въ первый же годъ царствованія Юстиніана и затѣмъ разсказанныя выше событія, повидимому, быстро слѣдовали одно за другимъ, то будемъ имѣть полное основаніе отнести разсматриваемую надпись къ первому изъ указанныхъ годовъ 11-го индикта, т. е. 533-му по Р. Хр.

1) Первое имя у Малалы, второе — у Теофана.

2) *Proc. de aedif.* III, 7 (v. III p. 261 ed. Bonn.). О построеніи укрѣпленій въ Крыму ср. Кеппелъ, Крымскій сборникъ (Спб. 1837), стр. 52 сл.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что разсматриваемый документъ имѣетъ хотя косвенное, но весьма немаловажное значеніе для контроля опредѣленія времени надписи царя Диптуна. Издавая эту надпись¹⁾, я считалъ возможнымъ отнести ее ко времени Юстиніана именно на основаніи вышеприведеннаго свидѣтельства Прокопія о произведенныхъ этимъ императоромъ на Воспорѣ постройкикахъ. Профессоръ Ѳ. Г. Мищенко, почтившій второй изъ указанныхъ сборниковъ сочувственной рецензіей²⁾, не нашелъ основаній приурочивать эту надпись къ столь позднему времени, а проф. Ю. А. Кулаковский³⁾, ссылаясь на другое свидѣтельство Прокопія (*De b. Pers. I, 12: οἱ δὲ Βοσπορίται αὐτόνομον μὲν τὸ παλαιὸν ἔχουσιν, Ἰουστίνῳ δὲ βασιλεῖ ἐναγῆχος προσχωρεῖν ἔγνωσαν*), предположительно отнесъ ее ко времени Юстина и именно къ 522 году. Вернувшись при случаѣ къ этой надписи⁴⁾ и резюмируя вопросъ объ ея времени послѣ возраженій гг. Мищенко и Кулаковскаго, я замѣтилъ: «Изъ этого разногласія ясно видно, что для приуроченія этой надписи къ опредѣленному времени у насъ нѣтъ пока прочныхъ данныхъ». Въ настоящее время явилась возможность сравнить надпись Диптуна съ документомъ именно юстиніановскаго времени—и приходится сказать, что это сравненіе не благопріятствуетъ моей первоначальной датировкѣ: какъ въ характерѣ письма, такъ и въ стилѣ обоихъ документовъ оказывается ощутительная разница, а кромѣ того мы видимъ, что при Юстиніанѣ Воспоръ былъ непосредственно подчиненъ Византіи, тогда какъ въ документѣ Диптуна нѣтъ никакихъ прямыхъ признаковъ подчиненія чуждому господству. Характеръ письма этого документа и, главнымъ образомъ, близкое сходство записаннаго въ немъ царскаго титула съ титулами царей Воспорскихъ II и III вв. по Р. Хр. побуждаютъ насъ въ настоящее время отодвинуть его къ болѣе раннимъ временамъ. Съ другой стороны надо принять во вниманіе 1) что Воспорскіе цари извѣстны намъ почти до половины IV в. по Р. Хр., 2) что титулъ *κόμης* вошелъ въ употребленіе только со времени Діо-

1) *Inscr. P. II*, n° 39¹ и *Inscriptiones Graecae in oris Bospori Cim. et Chersonesi Tauricae per annos 1881—88 repertae*, Petrop. 1890 (Прил. къ Отч. И. Арх. Комм. за 1882—88 г.) p. 23 sq., № 31.

2) *Кіевская Старина* 1890, іюль, стр. 136—141.

3) *Керч. христ. катак.*, стр. 26 (ср. *Журн. М. Н. Пр.* 1891, май, стр. 171—182).

4) *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* т. V (1892), стр. 374. Ср. *Журн. М. Н. Пр.* 1891, декабрь, стр. 402.—Отмѣтимъ еще, что А. Л. Бертье-Делагардъ въ своей статьѣ о надписи времени имп. Зинона въ *Зап. Од. Общ. ист. и древн.* т. XVI (1893), коснувшись надписи Диптуна, замѣтилъ (стр. 82): «мнѣ кажется, что она не позже IV вѣка», но не указалъ никакихъ основаній этого мнѣнія.

клетіана и раньше раздѣленія Римской имперіи на западную и восточную врядь-ли могъ дойти до такого отдаленнаго захолустья, какимъ былъ Воспоръ, и 3) что документъ, какъ видно изъ начертанныхъ на немъ крестовъ, относится къ такому времени, когда христіанская религія была если не господствующею, то по крайней мѣрѣ открыто признанною религіею на Воспорѣ и самъ царь, по всей вѣроятности, былъ уже христіаниномъ. Въ виду этихъ фактовъ надпись Диптуна никоимъ образомъ не можетъ быть древнѣ середины IV в. по Р. Хр. и съ наибольшею вѣроятностью можетъ быть отнесена къ V вѣку.

2. ВОПРОСЪ О ВРЕМЕНИ НАДПИСИ ЕВПАТЕРІЯ.

Въ числѣ епиграфическихъ памятниковъ византійской эпохи, найденныхъ въ южной Россіи, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ, благодаря своему историческому значенію, давно извѣстная надпись, свидѣтельствующая о возобновленіи дворца (*καισάριον*) на Воспорѣ страдилатомъ и дукомъ Херсонскимъ Евпатеріемъ по порученію одного изъ Византійскихъ императоровъ. Отъ имени императора ясно сохранились только три буквы ΚΙΣ, подавшія поводъ нѣкоторымъ изъ изслѣдователей, занимавшихся этой надписью, относить ее ко времени императора Маврикія, а другимъ — ко времени Исаака II Ангела. Само собою разумѣется, что, пока не опредѣлено съ точностью время документа, и онъ можетъ приурочиваться то къ концу VI, то къ концу XII вѣка, имъ нельзя пользоваться при изученіи средневѣковой исторіи Воспора или Херсониса и ихъ отношеній къ Византіи. Поэтому, считая вопросъ о времени этого документа заслуживающимъ серьезнаго вниманія, мы рѣшаемся подвергнуть его разсмотрѣнію въ настоящей замѣткѣ; но предварительно, имѣя въ виду малую доступность большинства изданій, въ которыхъ онъ опубликованъ, считаемъ нелишнимъ дать подробное его описаніе съ точнымъ текстомъ и съ указаніемъ литературы.

Памятникъ представляетъ собою плиту изъ бѣлаго мрамора выш. 1 арш. 1 в. и шир. 2 арш. 5½ в., украшенную съ обѣихъ сторонъ барельефными изображеніями крылатыхъ Побѣдъ, изъ коихъ каждая стоитъ одной ногой на шарѣ и держитъ въ правой рукѣ вѣнокъ, а въ лѣвой — пальмовую вѣтвь. Между барельефами начертана довольно крупными буквами надпись, до сихъ поръ хорошо сохранившаяся, а подъ нею — два большихъ рельефныхъ знака, значеніе которыхъ опре-

дѣлать трудно. Камень найденъ въ Тамани въ 1803 г. путешествовавшимъ тогда по Крыму П. И. Сумароковымъ и надпись издана имъ въ соч. «Досуги Крымскаго судьи», ч. II (Спб. 1805), стр. 127 и рис. 19. При описаніи Таманской земляной крѣпости авторъ говоритъ: «Проходя заросшіе тутъ бугры мы примѣтили нѣчто бѣлѣющее въ густотѣ крапивы и бурьяна: то былъ мраморной камень съ Еллинскою надписью. Мы вырываемъ растѣнія, рисуемъ его, списываемъ слова, которые вѣдающій тотъ языкъ перевелъ намъ слѣдующимъ образомъ [слѣдуетъ довольно точный переводъ]. Отломленный уголь скрываетъ годъ; но сей камень увѣряя содержаніемъ своимъ о бывшемъ великомъ зданіи подкрѣпляетъ мысль о существованіи важнаго здѣсь града» и пр. На рисункѣ буквы надписи похожи на курсивныя, слова отдѣлены одно отъ другаго и не вездѣ переданы точно.

Въ 1822 г. надпись вновь издалъ по копіи Стемпковскаго (обыкновенными печатными буквами, съ раздѣленіемъ словъ) Raoul-Rochette, *Antiquités Grecques du Bosph. Cimn.*, pl. IX n° 5, а затѣмъ описалъ ее Dubois de Montpréaux, *Voyage autour du Caucase etc.* v. V (1843) p. 74, съ рисункомъ въ атласѣ, IV série, pl. XXVI a, fig. 6. Во время путешествія Дюбуа камень по прежнему лежалъ около Таманской церкви. Въ 1836 году онъ былъ уже въ Керченскомъ музеѣ, какъ видно изъ свидѣтельства Мурзакевича, помѣстившаго копію надписи въ своей статьѣ: «Поѣздка въ Крымъ въ 1836 г.» въ *Журн. М. Н. Пр.* 1837 г., мартъ, стр. 679 № 6. Затѣмъ Ашикъ въ своей книгѣ «Воспорское царство», ч. I, стр. 115 подъ № 43 сообщилъ текстъ и переводъ надписи съ краткими объясненіями и на табл. XII—рисунокъ рельефныхъ изображеній на камнѣ (безъ текста надписи). По рукописной копіи Дюбуа надпись издана (эпиграфическимъ шрифтомъ) Кирхгофомъ въ *S. I. Gr. IV*, № 8740.

Въ началѣ 50-хъ годовъ камень перевезенъ въ С.-Петербургъ въ Императорскій Эрмитажъ, гдѣ находится и понынѣ, и въ числѣ другихъ хранящихся тамъ памятниковъ изданъ Л. Э. Стефани въ *Antiquités du Bosphore Cimnérien* (1854), т. II № XXI. Тамъ-же списалъ его Б. В. Кене и издалъ въ соч. «Музей покойнаго князя В. В. Кочубея», т. I (Спб. 1856), стр. 207. Изъ трудовъ, въ которыхъ встрѣчаются упоминанія объ этомъ документѣ или объясненія къ нему, слѣдуетъ отмѣтить статью А. Л. Бертье-Делагарда о надписи императора Зинона въ «*Запискахъ Одесскаго Общ. ист. и древн.*», т. XVI (1893), стр. 45—88, въ которой на стр. 82 сл. разсмотрѣ-

часть, что «имя лица, воздвигнувшего этотъ памятникъ, искажено рукою, враждебною его памяти» и что «ясно видны только послѣднія четыре буквы: **ΚΙΣ**». Наконецъ А. Л. Бертье-Делагардъ въ ук. ст. (стр. 83) говоритъ: «эта надпись издана раньше знаменитыхъ ученыхъ простыми, не компетентными путешественниками, Сумароковымъ и Дюбуа; оба они, даже и не пробуя объяснять надпись, показали, однако, въ концѣ имени императора ...**ΚΙΣ**, что съ достаточною ясностью видно на мраморѣ и по сей часъ; кромѣ того, Сумароковъ показалъ, хотя и полустертымъ, но все же виднымъ **Μ** --- **ΚΙΣ**; тщательно присматриваясь къ надписи, я въ ней вижу **ΜΑ** --- **ΚΙΣ**». Слѣдуетъ замѣтить, что г. Бертье-Делагардъ не вполне точно воспроизвелъ чтеніе Сумарокова; относительно же его собственнаго чтенія приходится предположить, что авторъ, увлеченный желаніемъ рѣшить вопросъ о времени надписи въ извѣстномъ смыслѣ, видѣлъ на камнѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ и чѣмъ видѣли другія лица, списывавшія надпись за нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше. Буквы, сохранившіяся отъ имени императора, безъ сомнѣнія останавливали на себѣ особенное вниманіе всѣхъ изслѣдователей, но *никто* изъ нихъ (даже Кене, который подобно г. Бертье-Делагарду былъ убѣжденъ въ принадлежности надписи времени Маврикія) не видалъ въ началѣ строки буквъ **ΜΑ**. Что касается до насъ лично, то мы, при внимательномъ и неоднократномъ разсмотрѣніи даннаго мѣста надписи, замѣтили въ началѣ строки чуть видную вертикальную черту, загѣмъ, немного отступя, половину косой, идущей справа налево, и передъ ясно видными буквами **ΚΙΣ**—также чуть замѣтную черту, по видимому вертикальную. Такимъ образомъ изъ сопоставленія всѣхъ свидѣтельствъ вытекаетъ, что отъ намѣренно изглаженнаго имени императора ясно сохранились послѣднія три буквы **ΚΙΣ**, передъ ними слабо замѣтна **Ι** и въ началѣ чуть видны остатки, *могущіе* принадлежать буквѣ **Μ**. Этихъ данныхъ, очевидно, не достаточно для того, чтобы съ полной увѣренностью рѣшить вопросъ о возстановленіи имени императора. Необходимо для подкрѣпленія обратиться къ другимъ соображеніямъ.

Въ числѣ Византійскихъ императоровъ не было ни одного съ именемъ, оканчивающимся на **-κς**. Извѣстно, однако, 1) что въ римскія и византійскія времена личныя имена съ окончаніемъ **-ιος** нерѣдко употреблялись въ сокращенной формѣ на **ς**¹⁾, и 2) что окончаніе **-κς**

1) Ср. F. G. Benseker, De nominibus propriis.. in $\iota\varsigma$ $\tau\upsilon$ pro $\iota\omicron\varsigma$ $\iota\omicron\upsilon$ terminatis. Diss. Lips. 1870.

легко могло быть употреблено, согласно тогдашнему произношенію, вмѣсто *-ης*. Примѣняя одно изъ этихъ соображеній, мы получаемъ подходящія имена: 1) *Μαυρίκιος*, т. е. императора Маврикія, царствовавшего съ 582 по 602 г., 2) *Ἰσαάκης* или *Ἰσαάχιος*¹⁾, т. е. Исаака II Ангела, царствовавшего въ 1185—1195 и 1203—1204²⁾. Къ одному изъ этихъ двухъ императоровъ и приурочивали надпись ученые, занимавшіеся вопросомъ объ ея времени. Такъ, Кирхгофъ (въ С. I. Gr.), возстановивъ въ текстѣ [*Ἰσαά*]*κ**ι**ς*, замѣчаетъ: «*Quodsi vs. 6. recte a Franzio [*Ἰσαά*]*κ**ι**ς* restitutum est in schedis et vera est v. 9. lectio Duboisiana ΙΝΔΗ, annus tituli est p. Chr. 1190, sextus Isaacii Angeli imperatoris*»³⁾. Напротивъ, Кёне и А. Л. Бертъе-Делагардъ рѣшительно относятъ памятникъ ко времени Маврикія, при чемъ первый, собственно говоря, не приводитъ никакихъ существенныхъ данныхъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія⁴⁾, а второй кромѣ собственной провѣрки чтенія даннаго мѣста на камнѣ представляетъ нѣсколько основательныхъ соображеній, съ которыми нельзя не согласиться⁵⁾. Справедливо поставивъ вопросъ: «Неужели-же эта надпись ни въ своемъ начертаніи, ни въ существѣ, не даетъ возможности болѣе близкаго приуроченія ея по времени, а можетъ быть относима учеными и къ концу VI, и къ концу XII вѣковъ, т. е. на 6 вѣковъ разницы?» — г. Бертъе-Делагардъ отклоняетъ отъ себя рѣшеніе этого вопроса «по признакамъ палеографо-лингвистическимъ», но указываетъ нѣкоторые другіе. Во первыхъ, по изображеніямъ и стилю двухъ крылатыхъ геніевъ съ вѣнками, находящихся по сторонамъ надписи, онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ утверждаетъ невозможность отнести

1) Имя *Ἰσαάχ* употреблялось также въ формахъ *Ἰσαάκης* и *Ἰσαάχιος*. См. цитаты въ *Pape-Benseler's Wörterb. d. Griech. Eigennamen* s. v.

2) Ставракій (811) и Исаакъ I Комнинъ (1057—1059) должны быть исключены уже потому, что при нихъ не было годовъ 8-го индикта.

3) Этому мнѣнію слѣдуютъ, между прочимъ, В. Г. Васильевскій, *Русско-Визант. изслѣд. вып. II, Спб. 1893, стр. CLXXVII* («Житіе св. Стефана Сурожскаго») и Толстой-Кондаковъ, *Русскія древности въ пам. искусства, вып. IV (1891), стр. 14.*

4) Разсужденіе его о словѣ *ἀετῶτης* совершенно ошибочно.

5) Стефани въ вопросѣ о времени надписи ограничился замѣчаніемъ: «Жаль, что имя Византійскаго Императора, которое здѣсь должно предполагать, уничтожено съ намѣреніемъ. Изъ того, что Евпатерій въ надписи называется *στρατηλάτης καὶ δοῦξ Χέρσωνος*, а не *πρωτεύων*, очевидно, что памятникъ не могъ быть сооруженъ ранѣе царствованія императора Теофила [ссылка: *Mugalt, Essai de Chronographie Byzantine, стр. 415*]. Но ближе невозможно опредѣлить эпоху, къ которой принадлежитъ эта занимательная надпись». Изъ этого замѣчанія очевидно, что авторъ съ одной стороны не обратилъ должнаго вниманія на сохранившіяся отъ имени императора буквы **KIC**, а съ другой—безусловно вѣрилъ свидѣтельству Константина Багрянороднаго, что Херсонисъ до Теофила управлялся своими собственными магистратами (*πρωτεύοντες*).

надпись къ концу XII вѣка, находя въ нихъ «ничто иное, какъ переживаніе распространенныхъ изображеній языческаго времени», и утверждая, что этотъ типъ изображеній совершенно, навсегда, прекращается съ царствованіемъ Ираклія I, т. е. съ началомъ VII вѣка. Опуская слѣдующую далѣе попытку объясненія находящихся внизу надписи знаковъ, какъ весьма сомнительную, укажемъ на замѣчаніе г. Бертье-Делагарда, «что и по сущности надпись вяжется несравненно лучше съ царствованіемъ Маврікія (пораженіе турецкихъ ордъ, при Тиверіѣ II еще осаждавшихъ Херсонесъ), чѣмъ съ царствованіемъ Исаака II Ангела, едва ли имѣвшаго возможность совершить великіе и чудесные подвиги на Босфорѣ, да еще и строить тамъ блистательные памятники, какъ о томъ говоритъ наша надпись; онъ все время воевалъ (надпись VIII индикта, который былъ при Исаакѣ въ 1190 году) съ сицилійцами, турками, сербами, болгарами и крестоносцами, гдѣ уже ему было думать о Крымѣ, на что впрочемъ никакого указанія и не сохранилось».

Къ этимъ доводамъ можно прибавить нѣсколько соображеній изъ той области, отъ которой уклонился г. Бертье-Делагардъ. 1) Хотя форма буквъ эпиграфическихъ памятниковъ въ римскія и византійскія времена не можетъ служить столь надежнымъ хронологическимъ указателемъ, какъ во времена, предшествующія нашей эрѣ, но тѣмъ не менѣе между характеромъ письма на камняхъ въ VI и въ XII вѣкахъ есть большая разница, и письмо нашего памятника гораздо скорѣе можетъ быть отнесено къ первому, нежели къ послѣднему, представляя, въ сущности, весьма небольшія отличія отъ формъ буквъ, употреблявшихся на Воспорѣ даже въ первые вѣка по Р. Хр., и имѣя близкое сходство съ письмомъ воспорскихъ памятниковъ IV—VI вѣковъ¹⁾. 2) Прекрасно выдержанная орографія также свидѣтельствуетъ въ пользу такого времени, когда еще не былъ утраченъ навыкъ къ пра-

1) Укажемъ для примѣра на слѣдующіе воспорскіе памятники: 1) надпись Стораны середины IV в. по Р. Хр., *Inscr. P. II*, № 182²; 2) надпись времени царя Диптуна, V в. по Р. Хр., *ibid.* № 49¹; 3) надпись Сорака въ катакомбѣ, открытой въ Керчи въ 1890 г., изд. Х. П. Ящуржинскимъ въ *Изв. Таурич. уч. арх. комиссіи*, № 10 (1890 г.), стр. III сл.; 4) надписи въ Керченской христіанской катакомбѣ 491 г., изд. Ю. А. Кулаковскимъ въ *Мат. по арх. Россіи, изд. Имп. Археолог. Комм.*, № 6 (1891 г.); 5) найденная въ 1893 г. на Таманскомъ полуостровѣ надпись времени импер. Юстиніана (см. выше). Надписи 1, 3 и 4 изданы въ точныхъ снимкахъ. Съ другой стороны въ качествѣ образчиковъ письма XII в. можно указать изданныя также facsimile: 1) Херсонисскую надпись 1183 г. (*Мат. по арх. Россіи*, вып. 9, стр. 38, № 32), 2) надпись изъ Драмы 1145 г. (ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλ. φιλ. σύλλογος. Παράρτημα τοῦ ἰ' τόμου, σ. 109 ἀρ. 4) и др.

вильному письму, и въ XII вѣкѣ была бы просто удивительною: во всемъ текстѣ, не считая описокъ (ΕΥΕΒΣ и ΘΕΟΦΥΛΑΚΤЬ вм. ΘΕΟΦΥΛΑΚΤS), имѣются только двѣ незначительныя и вполне извинительныя ошибки (КАТОΡΘΟΜΑCΙ и ΚΕCΑΡΙΟΝ), объясняющіяся тогдашнимъ произношеніемъ; даже извѣстная надпись имп. Зинона¹⁾, которая цѣлымъ столѣтіемъ древнѣе нашей, написана гораздо менѣе грамотно. 3) Съ этой-же надписью Зинона и вообще съ памятниками V—VI вѣковъ сближаютъ нашу надпись такіе внѣшніе признаки, какъ крестикъ предъ началомъ надписи и знакъ S для обозначенія сокращенія словъ, тогда какъ позднѣе сокращенія обыкновенно обозначались титлами. 4) Гораздо болѣе важный признакъ представляетъ императорскій титулъ εὐσεβέστατος καὶ θεοφύλακτος δεσπότης: эпиграфическій матеріалъ, собранный въ IV томѣ *Corporis inscript. Graec.*, свидѣтельствуемъ, что эпитетъ εὐσεβής или εὐσεβέστατος былъ въ употребленіи почти при всѣхъ Византійскихъ императорахъ, начиная отъ Льва I и кончая Іоанномъ VI²⁾; но эпитетъ θεοφύλακτος появляется только при Тиберіи II (578—582; C. I. Gr. 8646) и не встрѣчается, повидимому, послѣ Льва III и Константина V³⁾; соединеніе же обоихъ прилагательныхъ въ титулѣ въ тождественной съ нашей надписью формѣ является только въ смирской надписи № 8659, относимой издателемъ «Корпуса» предположительно къ 641 году⁴⁾, стало быть гораздо болѣе близкой по времени къ императору Маврикію, нежели къ Исааку Ангелу. Императорамъ XI и XII вѣковъ усваиваются въ надписяхъ совершенно иные титулы: φιλόχριστος δεσπότης⁵⁾, εὐσεβής αὐτοκράτωρ⁶⁾, φιλόχριστος βασιλεὺς Ῥωμαίων⁷⁾, μέγας βασιλεὺς πορφυρογέννητος⁸⁾, εὐσεβέστατος καὶ φιλόχριστος βασιλεὺς⁹⁾ и пр. Съ исторической точки зрѣнія возобновеніе дворца

1) C. I. Gr. 8621.

2) При Львѣ I — C. I. Gr. 8619; при Іоаннѣ VI — *ibid.* 8780 и 8781.

3) C. I. Gr. 9548. О надписи № 8789 (Νικῆ ἡ τῆς Ἐκωνσταντίνου τοῦ θεοφύλακτου ἡμῶν δεσπότης) трудно сказать съ достовѣрностью, къ которому Константину она относится.

4) Въ надписи сохранились только имена и титулы: . . . Κωνσταντίνων τῶν νέων, Ἡρακλήου καὶ Ἡρακλήου, τῶν εὐσεβεστάτων καὶ θεοφύλακτων ἡμῶν δεσποτῶν). Издатель замѣчаетъ: «Pertinere videtur fragmentum ad Heraclium II, cognomento novi Constantini vulgo insignitum, qui cum fratre Heraclio, quem Heracleonam vulgo dicunt, paucos menses imperavit a. 641..., aut ad filium eius Fl. Heraclium, Constantinum et ipsum appellatum sive Constantem, quem mortuo patre Heraclio in regni consortium adoptare coactus est Heracleonas patruus».

5) Никифоръ III Вотаниатъ, C. I. Gr. 8715.

6—8) Мануиль I, *ibid.* 8790, 8734, 8736.

9) Михаилъ VIII, *ibid.* 8755.

на Воспорѣ по повелѣнію Византійскаго императора, а равно и существованіе византійскихъ правителей въ Херсонисѣ во времена Маврикія не представляютъ ровно ничего страннаго: относительно Воспора извѣстно, что онъ подчинился верховной власти Византіи при императорѣ Юстинѣ ¹⁾, а затѣмъ при Юстиніанѣ, послѣ возмущенія Гунновъ, посланныя императоромъ войска возстановили и утвердили его господство, и Воспоръ, по словамъ Малалы, «сталъ жить въ мирѣ подъ Римскою властью» ²⁾; что же касается до Херсониса, то г. Бертье-Делагардъ въ указанной статьѣ (стр. 85 сл.) собралъ цѣлый рядъ данныхъ въ подтвержденіе того, что этотъ городъ въ интересующее насъ время находился подъ верховною властью Византіи и, стало быть, могъ быть ввѣренъ управленію византійскаго «стратилата и дука».

Остается вопросъ: не могутъ ли самые титулы, только что нами упомянутые, служить препятствіемъ къ пріуроченію надписи ко времени Маврикія? Сущствующія свѣдѣнія объ этихъ названіяхъ даютъ право сразу отвѣтить, что ихъ упоминаніе въ надписи скорѣе благопріятствуетъ этому пріуроченію, нежели препятствуетъ ему. Терминъ *στρατηλάτης* соотвѣтствуетъ, какъ извѣстно, латинскому *magister militum*. Это названіе впервые является при Константинѣ Великомъ, который учредилъ двухъ стратилатовъ, одного для командованія конницею и другого для пѣхоты, съ предоставленіемъ имъ власти «строить воиновъ и наказывать провинившихся» ³⁾. Ко времени Θεοδосία число ихъ увеличилось до пяти, при чемъ двое были при дворѣ (*in praesenti*), а трое командовали войсками въ провинціяхъ: одинъ *per Orientem*, другой *per Thracias* и третій *per Illyricum* ⁴⁾. Затѣмъ императоры назначали ихъ и по другимъ провинціямъ. Такъ, Θεοφάνης говоритъ, что императоръ Юстиніанъ въ первый годъ своего царство-

1) Proc. *De b. Pers.* I, 12.

2) Malalae *Chron.* p. 431 (ed. Bonn.). Cf. Proc. *De aedif.* III, 7, p. 271 ed. Bonn. Ср. зам. В. Г. Васильевскаго въ *Журн. М. Н. Пр.* 1878, янв, стр. 114 сл. — F. Braun, *Die letzten Schicksale d. Kringoten* въ *Jahresber. d. Reform. Kirchenschule für 1889—90* (S.-Petersb. 1890), p. 7. sq.

3) Zosim. II, 33: ... [Κωνσταντῖνος] ταύτη διελόμενος τὴν τῶν ὑπάρχων ἀρχὴν καὶ ἄλλοις τρόποις ἐλαττώσαι ταύτην ἐσπούδασεν ἐφεστῶτων γὰρ τοῖς ἀπανταχοῦ στρατιώταις οὐ μόνον ἑκατοντάρχων καὶ χιλιάρχων, ἀλλὰ καὶ τῶν λεγομένων δουκῶν, οἱ στρατηγῶν ἐν ἑκάστῳ τόπῳ ἔπειχον, στρατηλάτας καταστήσας, τὸν μὲν τῆς ἵππου, τὸν δὲ τῶν πεζῶν, εἰς τούτους τε τὴν ἐξουσίαν τοῦ τάττειν στρατιώτας καὶ τιμωρεῖσθαι τοὺς ἁμαρτάνοντας μεταδείξ, παρεῖλετο καὶ ταύτης τοὺς ὑπάρχους τῆς αὐθεντίας.

4) *Notitia dign. Orientis* (ed. Böcking), p. 3. Ср. Н. Schiller, *Geschichte d. Röm. Kaiserzeit*, II (Gotha 1887), p. 90.

ванія впервые назначилъ стратилата въ Арменію¹⁾. Съ теченіемъ времени въ каждой провинціи явились стратилаты въ качествѣ главныхъ военныхъ начальниковъ²⁾, но затѣмъ мало по малу ихъ титулъ сталъ замѣняться титуломъ стратига, и со временъ Константина Порфиророднаго положеніе стратилата въ служебной іерархіи стало ниже положенія стратига³⁾.

Терминъ *δοῦξ*, представляющій собою транскрипцію латинскаго *dux*, весьма часто встрѣчается въ византійской администраціи. Уже въ III в. по Р. Хр. этотъ терминъ сталъ обозначать опредѣленныхъ должностныхъ лицъ⁴⁾. При Константинѣ Великомъ *duces* были введены въ новую систему военной организаціи въ качествѣ непосредственныхъ начальниковъ военныхъ корпусовъ, подчиненныхъ главному начальству *magistorum militum*⁵⁾. Кромѣ того подъ начальствомъ *дуковъ* находились военныя силы, расквартированные по границамъ имперіи для ихъ охраны (*riparienses* или *limitanei*⁶⁾). Во время составления *Notitiae dignitatum* (411—413 по Р. Хр.) въ Восточной имперіи было 13 *duces*, именно 2 *per Aegyptum*, 6 *per Orientem*, 1 *per Ponticam*, 2 *per Thracias* (*Moesiae Secundae* и *Scythiae*) и 2 *per Illyricum*⁷⁾. Позднѣе число ихъ постепенно возрастало и они весьма нерѣдко встрѣчаются у византійскихъ писателей въ качествѣ самостоятельныхъ военныхъ начальниковъ провинцій и отдѣльныхъ городовъ⁸⁾, преимущественно пограничныхъ или удаленныхъ отъ столицы, тогда какъ старыя провинціи находились обыкновенно подъ управленіемъ страти-

1) Theoph. Chron. I p. 175 (ed. de Boor): *προεβάλετο δὲ ὁ βασιλεὺς στρατηλάτην Ἀρμενίας Τζίταν, ἄνδρα πολεμικὸν καὶ ἰκανώτατον οὐ γὰρ εἶχεν ἡ Ἀρμενία στρατηλάτην, ἀλλὰ δοῦκα καὶ κόμητας.*

2) *Schol. Basilic.* ad l. 60, tit. 35.

3) G. Schlumberger, *Sigillographie de l'Empire Byzantin* (Par. 1884), стр. 366: «C'était un titre plutôt ancien qui fut peu à peu remplacé par celui de stratège. On ne le retrouve plus dans les énumérations de Codinus. Dès l'époque de Constantin Porphyrogénète la dignité de *stratilate* était inférieure à celle de stratège, puisque nos voyons qu'un *stratège* commandait à de nombreux *stratilates*, chefs eux mêmes de la garnison d'une ville ou d'une forteresse».

4) Schiller, ук. соч. стр. 44: «Das 3. Jahrhundert hatte nun den praesides in den Provinzen, welche an der Grenze von Feinden bedroht waren, eigene Commandeure (duces) zur Seite gegeben, welche für alle militärischen Bedürfnisse kompetent sind, während der praeses auf die Zivilverwaltung beschränkt bleibt».

5) Schiller, ук. соч. стр. 92.

6) *Ibid.* стр. 93.

7) *Not. dign. Orientis* p. 4—5 Böcking.

8) Множество цитатъ указано у Дюканжа, *Glossar. graecit.* s. vv. *δοῦξ* и *δουχάτων*.

латовъ или стратиговъ¹⁾. Такимъ образомъ находеніе византійскаго дука на такой окраинѣ имперіи, какую представлялъ собою Херсонъ, при императорѣ Мавρικіи было совершенно въ порядкѣ вещей. При императорѣ Θεοφιλѣ (829—842), по предложенію Петроны Каматира, была образована особая Херсонская область (θέμα) и для управленія ею сталъ посылаться особый стратигъ. Такой порядокъ продолжался еще при Константинѣ Порфирородномъ²⁾ и даже въ XI в., какъ можно судить по сохранившимся печатямъ византійскихъ правителей Херсона³⁾. Кромѣ стратиговъ на печатяхъ упоминаются еще *χομερκιάριοι* Херсῶνος, но ни разу не встрѣчаются *δοῦκες*, такъ что появленіе византійскаго дука въ Херсонѣ при Исаакѣ II было бы совершенно неожиданно.

Сопоставленіе двухъ степеней служебной іерархіи (*στρατηλάτης καὶ δοῦξ* Херсῶνος) при имени Евпатерія слѣдуетъ, мнѣ кажется, понимать въ томъ смыслѣ, что Евпатерій, состоя въ рангѣ стратилата, занималъ должность дука въ Херсонѣ, т. е., иначе говоря, что слово Херсῶνος служитъ опредѣленіемъ только къ *δοῦκός*, а не къ обоимъ существительнымъ вмѣстѣ. Подобнымъ образомъ читается на упомянутыхъ печатяхъ: *βασιλικὸς πρωτοσπαθάριος καὶ στρατηγὸς* Херсῶνος или *βασιλικὸς σπαθαρочандιδάτος καὶ χομερκιάριος* Херсῶνος и т. п.

Послѣ всѣхъ приведенныхъ соображеній важнымъ доводомъ въ пользу чтенія [Μαυρί]χις въ нашей надписи можетъ служить и буква Ι предъ окончаніемъ ΚΙC, замѣченная почти всѣми изслѣдователями надписи, и мнѣ кажется, что мы имѣемъ *несомнѣнное* право возстановить въ ней имя Мавρικіи и отнести ее къ 590 г. по Р. Хр., на который падаетъ единственный годъ 8-го индикта въ царствованіе этого императора.

Въ заключеніе представляемъ транскрипцію и точный переводъ надписи:

† Πρὸς τοῖς λοιποῖς
μεγάλοις καὶ θαυμαστοῖς

1) Schlumberger, ук. соч. стр. 341.

2) *De admin. imp.* с. VI (ed. Bonn, p. 71). Краткую исторію Херсонской оемы см. у Schlumberger'a въ ук. соч. стр. 235—6. Ср. гр. И. И. Толстой, о Визант. печатяхъ Херсонской оемы въ *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* т. II, стр. 28—43; Θ. И. Успенскій, Визант. владѣнія на сѣв. берегу Чернаго моря въ IX и X вв., *Клевская Стар.* 1889, май—іюнь, стр. 253—294; В. Г. Васильевскій, О построеніи крѣп. Саркела (поламъ замѣтка по поводу пред. статьи) въ *Журн. М. Н. Пр.* 1889, окт., стр. 273—289.

3) Schlumberger, ук. с. стр. 237 сл.

κατορθ(ώ)μασι καί) τότε τὸ
 λαμπρόν ἐν Βοοσπόρῳ
 καί)σάριον ἀνενέωσεν

[Μαυρί]κис ὁ εὐ[σ]εβ(έστατος) καί) θεοφύλακ(τος) ἡμῶν
 δεσπότης διὰ τοῦ γνησίου αὐτοῦ
 δούλου Εὐπατερίου, τοῦ ἐνδοξοτάτου
 στρατηλάτου καί δουκὸς Χερσῶνος. Ἰνδ(ικτιῶνος) η'.

«Сверхъ прочихъ великихъ и дивныхъ дѣяній и сіе славное на
 Воспорѣ кесарское зданіе возобновилъ Маврикій, благочестивѣйшій
 и богохранимый нашъ владыка чрезъ собственнаго своего раба Евпа-
 терія, славнѣйшаго стратилата и дука Херсонскаго. Индикта 8-го».

В. Латышевъ.